

Публикуются на сайте с разрешения правообладателя.

«Люби Россию в непогоду» (2006) Публицистика (М., Вагриус, 2006)

Борис Васильев

НАСЛЕДНИЧКИ.

Марк Твен как-то обратил внимание, что "совесть занимает больше места, чем все остальные внутренности, а пользы от нее ни на грош". И в его шутке, с моей точки зрения, содержится добрая доля правды.

Если вдуматься, наши натужные поиски всеобъемлющей истины, именуемой общенациональной идеей, свойственны только нам: остальные народы как-то без нее обходятся и, представьте себе, даже процветают. Консерваторы сменяют лейбористов, демократы - республиканцев или - наоборот, но избиратели не испытывают ни особых радостей, ни горьких разочарований. Общество продолжает жить с прежней уверенностью, что завтрашний день каждого зависит только от него самого.

Эта уверенность опирается на единство гражданского общества, подкрепленного твердыми семейными устоями. Немцев спланирует пресловутый ордунг, передаваемый семьей из поколения в поколение; англичане столь же старательно берегут свои исторические традиции; граждане Соединенных Штатов Америки - какого бы происхождения, вероисповедания или цвета кожи они ни были - убеждены, что наивысшая ценность - процветание нации при максимальной свободе личности в рамках закона. Граждане этих - и не только перечисленных выше стран - с детства воспитаны на приоритетах уважения к труду, законам и - соседям. А поскольку все люди - чьи-то соседи, то, следовательно, и ко всем людям вообще.

Россия - не мы, а та Россия, наследником которой стал Советский Союз - тоже существовала по внутреннему нравственному закону, хотя единого гражданского общества в ней никогда не было. В ней соседствовали две культуры - дворянско-городская и христианско-деревенская - и последняя являлась ее стеновым хребтом, поскольку объединяла подавляющую массу населения. Жестокость и длительность гражданской войны как раз и объясняются столкновением этих культур: в странах, создавших единый материк культуры, подобные катаклизмы просто невозможны.

Этико-нравственной основой деревенско-христианской культуры являлась духовность, как тогда ее называли, и как часто поминают сейчас, лишив основного смысла само ее содержание. А этим основным смыслом было понятие совести, как внутреннего императива честной, богобоязненной и законопослушной личности. Город называл такого человека порядочным, деревня - совестливым, и в этих определениях концентрировались качества, служившие примером для окружающих, что оставило след во множестве русских

пословиц и поговорок. На этих живых примерах и воспитывались поколения сельских и городских ребятишек, и цепочка никогда не прерывалась.

Однако она прервалась с приходом Советской власти. Раскулачивание, как форма уничтожения крестьянства, массовые переселения целых деревень в Сибирь и столь же массовые переселения наиболее трудоспособной части населения, как сел, так и городов на многочисленные стройки промышленных объектов, наконец, бегства из деревень в города тоже наиболее активной части населения - бегства, которые продолжались (и продолжают) как до наших дней, так и в наши дни, сломали веками отработанный механизм воспитания подрастающего поколения, как на селе, так и в городе. И это не упущение властей, а вполне осознанное деяние, если учесть, что в подавляющем большинстве семей вынуждены были трудиться как отец, так и мать, поскольку на одну зарплату невозможно было прокормиться. А у многочисленных переселенцев деды и бабки остались на прежнем месте жительства, лишённые возможности участвовать в воспитании внуков или хотя бы помочь усталым после работы матерям. Цепочка передачи нравственности из поколения в поколение, на чем веками стояла Россия, прервалась, и в результате мы получили тот нравственный климат, в котором существуем сегодня. Я уж не говорю о разрушении храмов всех конфессий и свирепых гонений на священнослужителей. А спасительного немецкого ордунга в нашем обществе нет, а исторические традиции старательно уничтожались все той же Советской властью, а единого культурно-этического пространства, которое на глазах нашего поколения умудрились создать американцы, у нас тоже нет, ибо и доселе мы существуем скорее в виде огромного культурного архипелага, нежели единого культурного материка.

Хочу напомнить, что этические и нравственные нормы поведения закладываются в столь раннем возрасте, в который имеют доступ только мать да бабушка: до пяти-шести лет дети не воспринимают, как правило, даже отца, поскольку видят его редко, урывками, измотанного работой и связанными с ней собственными хлопотами. Но именно в этом возрасте выковывается тот нравственный стержень, с которым ребенок уйдет во взрослый мир: трудолюбие, честность, скромность, любовь к семье и детям, уважение к старшим и многое, многое иное, регулируемое внушенным с детства примером личной совестливости. Никакая школа, никакой пионерский отряд, никакая комсомольская организация не в состоянии ни убавить, ни прибавить к нравственному багажу, заложенному семьей, практически ничего. Конечно, нельзя сбрасывать со счетов и личную способность человека адаптироваться к среде обитания, но далеко не каждому удастся попасть в такую среду. Легкость заключения брачных союзов и еще большая легкость расторжения их даже при наличии детей куда больше демонстрируют безнравственность личности, нежели ее свободу, и мне сдается, что в этом повинно господствующая ныне система домашнего воспитания.

Дело в том, что систему этого домашнего воспитания, непременно одинаковую для всего населения данной страны, чтобы ваш ребенок не ощу-

щал себя иностранцем в родном отечестве, невозможно придумать в кабинете. Она складывалась постепенно, медленно, в течении тысячелетий, пока не обрела некую законченную форму. И русская система воспитания - и в городе, и на селе - была в основе своей такой же, как система воспитания в Германии, Англии, Франции и так далее. То есть, для всех индоевропейских народов она основывалась на каких-то общих постулатах, почему наши предки и не ощущали себя чужаками в любой европейской стране: она для предков была предсказуема, и они для нее - тоже предсказуемы. Краеугольным камнем этого общего для всех индоевропейцев домашнего воспитания, с моей точки зрения, была система запретов. Система табу, начинавшаяся со слова "нельзя". Нельзя обижать слабых, нельзя брать без спроса что бы то ни было, нельзя лгать и обманывать, нельзя не держать данного слова, нельзя ругаться, драться, приставать к женщинам, дерзить старшим, и так далее, и тому подобное.

Поведенческая культура русского народа основывалась на добровольных запретах для самого себя. Именно это самоограничение, основанное на самоконтроле души, и называлась совестью. Россия была страной совести, и это замечательное качество русской души занимало в ней больше места, чем "все остальные внутренности". И русский дворянин не изменял слову чести, и русский купец без всяких договоров "бил по рукам", уславливаясь в цене, и русский крестьянин не знал замков, а просто припирал дверь палкой, уходя из дома. И пьяниц знали в лицо, и матерщинников не пускали в церковь, и лгунов не принимали в обществе, а ярим антисемитам не подавали руки. К великому нашему несчастью мы унаследовали не русскую совесть, а советскую наглость, не русскую честность, а советское стремление что-то непременно стащить, не скромную честь русского офицера, а нахрапистое ощущение безнаказанности советского генерала.

Старая Россия навсегда ушла по дороге бессмертия, оставив за собою право именоваться самой совестью страной мира. А мы семенем где-то позади ее, матерясь, пьянствуя, воруя и бездельничая. Какое счастье, что наши прадеды не дожили до позора своих внуков!